

СКАЗКА О БОГАТОЙ И БЕДНОЙ ЗЕМЛЕ

На просторе ветер свежий,
Утро. Птицы. Синева.
И Дупло живей, чем прежде,
Отыскало вдруг слова:
-- Жили-были два соседа,
Слева – поле, справа – лес.
Поровну стекало света
Им с распахнутых небес.
Одинаково студили
Их нездешние ветра.
И дожди из туч следили
Поперек и вдоль двора.
Наметало снега вдоволь,
Чтоб морозы не сожгли
Корни яблони медовой
И зерно в тиши земли.
Чей-то плуг ржавел на взгорье,
Чей-то месяцем блестел...
На печи храпел Григорий,
И амбар его пустел.
А Игнатий спозаранку
Выходил на огород
И воронью перебранку
Разгонял жарой работ.
То лопатой, то граблями
Разговаривал с землей,
И она цвела хлебами
И подсолнухов зарей.
Кабачки, как поросята,
Грелись в солнечных лучах.
И выглядывал из сада
Куст с малиной на плечах.
Тут под зонтиком укропа
Загорали огурцы,
Тыква – царская особа –
Расплелась во все концы.
Лук с петрушкою на грядке,
Красна-девица морковь...
Все росло в своем порядке,
Все – хозяйина любовь.
Глядя в огород Игната,
Думал с горечью сосед:
“У него земля богата,
У меня, как видно, нет”.
Ветер гнул к земле былинку,
Август растерял лучи,
И опять с котом в обнимку
Спал Григорий на печи.
Снились закрома пшеницы,
Кладовые овощей.
Мед прозрачный, что струится
В самый емкий из ковшей,
В погребе – гора картошки
И дородная свекла...
А проснулся – хлеба крошки
Мышь таскает со стола.
За окошками крапива
Зеленела от стыда:
Не земля была ленива,

А Григорий – вот беда!
У крыльца, где Дуб когда-то
В ветках гнул земную мощь,
Листья свесились, как вата,
Дуб подгнил и рухнул в ночь.
Плуг застыл, сломались вилы...
Потеряли грабли зуб...
Ветры бороны ловили,
Ждали – в поле повезут.
Вот и корочки к обеду
У Григория уж нет,
И припелся он к соседу
Разузнать земли секрет.
Кратким был ответ Игната:
“Эка, невидаль – вздыхать!
Чтоб земля была богата,
Поле надобно пахать!”
Усомнился в том Григорий,
Но решил проверить все ж:
В плуг коня запряг на взгорье
И, вспавав, посеял рожь.
Что откладывал на завтра,
Все пришлось переменить.
И когда приспела жатва,
Взялся вилы починить.
Косу выправил брусочком,
Тронул ногтем остроту
И крестьянским взмахом точным
Лень откинул за версту.
И пошла звенеть работа,
В даль просторами маня,
И рубаха – в пятнах пота,
И лицо – красней огня.
Но и Лень не отступала
И, к обеду разморив,
На Григория напала,
В тень березы повалив.
Сладко на ухо шептала,
Усыпляя ветерком:
“Разве в жизни дела мало,
Например, играть с котом?
Или в шубе спать на печке,
Где баюкают сверчки”... –
Лень Григорию на плечи
Навалилась, хоть кричи.
Прибежал в избу, но пусто
В чугунке и на столе,
Кулачищи сжав до хруста,
Он вернулся вновь к земле.
И увидел – там, где пота
Капли падали со лба,
Рожь стеною встала плотно –
Не страшна и гроз пальба.
“Вот бы вырастить картошку”. --
Произнес Григорий вслух,
Только Лень опять подножку:
“ Брось ты этот чертов плуг!
Никогда, как у Игната,
Не бывать твоей земле,
У него она богата,

А твоя – сорняк во мгле!..”
“Ах, ты, Лень, -- вскричал Григорий, --
Сгинь, треклятая, с пути!..”
Лень, схитрив, решила вскоре
В дом невестою войти.
И желанна, и красива,
Но едва прошло три дня,
Как хозяйка попросила
Посидеть с ней у огня.
Сел Григорий возле печки
На березовых дровах
И почувствовал: как свечка,
Тает силушка в руках.
Клонит в сон... А вместо милой –
Лень-колдунья перед ним
Губы тонкие скривила,
А в глазах туман и дым.
Утром встал, а в доме тихо –
Ни жены, ни калачей...
А Игнат в полях гречиху
Сеял в бороздах лучей.
И Григорий, что есть духа,
Простонал: “ Э-гей, сосед!
Знаешь, как мне от недуга
Исцелиться – дай совет!..”
Призадумался Игнатий:
“Погоди, не голоси,
Помогу беду изгнать я,
Только луку принеси”...
Тропка вьется, как веревка –
Прибежал Григорий в дом,
А в распаханной кладовке
Шелуха одна кругом.
Приоткрыл корзины крышку,
В ней паук гнездо плетет,
Из-за печки, будто мышку,
Тянет луковицу кот.
“Разве этого мне хватит?
Надо сеять... И быстрей!..” —
Скинув шубу на полати,
Вдруг Григорий стал сильней.
Где мотыгой, а где тяпкой
Землю теплую рыхлил.
Лук зазеленел над грядкой
Весь из перьев, но без крыл.
Лето скрылось. Птицы к югу
Разорвали неба шелк.
И, собрав корзину лука,
Он к Игнатию пришел.
“Это все? – спросил Игнатий, --
А морковь, а репа где?
И еще картофель, кстати,
Мог бы выручить в беде!..”
Год прошел. К земле Григорий
Потянулся всей душой,
Не узнать его угодий
За сиротскою межой.
Урожай поспел и вскоре
На телеге вырос воз:
Все, что вырастил Григорий,

Во двор к Игнатию привез.
И восторженного взгляда
Не скрывал уже сосед:
“Вот таким лекарством надо
И спастись впредь от бед!..”
Воротился в дом Григорий,
Все припасы разложил.
Кот, прищурясь на заборе
Ветер в поле сторожил.
И Григорий, в небо глядя,
Вслед промолвил журавлям:
“Если жить, с землею ладя, --
Ей в богатстве быть и нам!..”
Вдруг рванулся кот вприпрыжку
И мякнул под крыльцом –
Это Лень хотела мышкой
Прошмыгнуть в знакомый дом.
Черно-белый, как сорока,
Дым поднялся и туман...
Снова Дуб встал у порога
И вздохнул, как великан.
Подошел Григорий к Дубу
И прислушался к Дуплу:
--Спрячь от Лени дальше шубу
И не привыкай к теплу.
А по солнечному блику
Отправляйся в поле ты”...
Мудрый Дуб листал, как книгу,
Золоченые листы.
И соседи, как два брата,
Вместе в стужу, вместе в зной,
Тот не может без Игната,
Без Григория – другой.
Ну, а Лень? О ней слышали,
Что живет, чаруя взгляд,
Там, где землю не пахали
И на печке в шубе спят.